

В первой битве при Гуйлине 50 000 повстанцев были до смерти напуганы 5000 солдат Анву, и большинство из них сдались на колени без боя.

За исключением нескольких крупных рыб, таких как Сюй Динго и Ян Говэй, все остальные генералы повстанцев были казнены, а Ян Ифань рассеял армию Аню, чтобы временно захватить власть.

Чтобы расплатиться за преступление и заслуги, повстанческая армия была переброшена обратно для нападения на "Западную столицу", где находился король Цзинцзян.

Король Цзинцзяна, Чжу Хэнцзя, учился у короля Янь, Чжу Ди, и превратил Гуйлинь в временную столицу Синьцзин.

В "Синьцзине" уже не осталось солдат для защиты, и город был разрушен менее чем за полдня перед лицом бушующей "новой армии Цзиннань", которая обернулась против него.

На 18-й день 18-го лунного месяца Гуйлинь был взят в плен.

На улицах города военные лошади храпели, извергая густой белый газ, и кавалерия Анву подошла к королевской резиденции Цзин-цзян над трупами на улицах.

Масштаб Цзинцзян Ванфу был грандиозным, планировка королевского города имитировала Запретный город, слегка уменьшенный до первого класса небес, без угловых башен, без желтых глазурованных плиток.

Королевский дворец последовал ритуалу Чжоу, когда были установлены три ворота маркиза, решетчатые ворота, ворота Дуанли и ворота Чэнъюня, которые соответствовали пяти небесным воротам: воротам Дамы, воротам Чэнциана, Дуаньмэнь, Вумэнь и воротам Фэнциана.

Войдя во дворец Цзинцзян, Ян Йофан заметил, что средняя часть дворца очень похожа на Запретный город в Нанкине, с тремя главными залами: Залом Зависти, Залом Хуана и Залом Куньсинь.

Среди них Зал Чэнъюнь был самым большим, эквивалентным Фэнтийскому Залу Запретного Города Наньцзин.

Ян Йофан назначил несколько отрядов людей на поиски императора и короля Цзинцзяна, Чжу Хэнцзя.

Он не беспокоился о том, что Чжу Хэнцзя убьет или возьмет императора в заложники, так как это было бы слишком имбецильно и носило бы пресловутый рецидив.

Войдя в Зал Процветания, он увидел парня в плаще и в мантии дракона принца, сидящего на верхнем троне.

Ян Йофан, естественно, мог догадаться, что этот человек должен быть королем Цзинцзяна, и он поклонился с поклоном: "Я, Ян Йофан, встречался с королем Цзинцзяна!"

Чжу Хэнцзя, который был покрыт щетиной, сразу поднял голову и выбросил волосы, он указал на Ян Йофана и полдня качал пальцем, очень взволнованный, как будто его сильно стимулировали.

"Говорю тебе, у меня есть волшебные силы! Не подходите сюда!"

Ян Императорский Вентилятор шагнул вперед с широким шагом, откинув в сторону горелку с ладаном, которая стояла на пути перед ним и чихнула: "Великий Король, не притворяйся сумасшедшим, эта тактика уже давно вышла из моды".

Чжу Хэнцзя пошатнул на несколько шагов вперед и злобно указал на Ян Йофана: "Ты несешь чушь! Я не сумасшедший, это нормально!"

Сказав это, он зажег свой кулак, который, казалось, содержал бесконечные магические силы и ударил в Ян Ифань.

"Все еще притворяюсь!"

Императорский вентилятор Ян подметал его ногу, и толстая подошва ботинка ударила по месту, вызвав спотыкание Чжу Хэнцзя и падение на землю.

Сразу после этого на лицо Чжу Хэнцзя наступили большие сапоги корабля, и он ударился головой о золотые кирпичи во дворце.

Чжу Хэнцзя скулил и боролся, его глаза широко раскрыты, а вены выпуклые на лице, явно не выдерживают унижения от этого топтания.

"Предатель, где твое мастерство, сделай так, чтобы этот губернатор увидел!"

Ноги Ян Ифань раздались, и время от времени он кричал: "Ты все еще притворяешься?"

С каждым медленным поворотом ног, у Чжу Хэнцзя изо рта и носа текла кровь, лицо было отвратительным, и он выглядел ужасающе.

Через несколько мгновений Чжу Хэнцзя больше не мог этого выносить, хлопал в ладоши по земле и выдавливал фразу через зубы: "Я больше не притворяюсь!".

Первоначально он пытался вести себя как сумасшедший, чтобы остаться в живых как собака, даже какашки были приготовлены, при необходимости, Чжу Хэнцзя думал, что он может попробовать полкило.....

Однако, этот парень Ян Ифань был слишком груб и вообще не дал шанса!

Ян Императорский Вентилятор расштал свою золотую правую ногу и плюнул ей в лицо полным ртом старой мокроты, презрительно сказав: "Даже ты, тряпка, осмеливаешься восстать против Сына Небесного"?

Чжу Хэнцзя, правое лицо которого было распухло высоко, лежал на земле с предметами, кричащими проклятиями, наслаждаясь обращением с побежденным королем.

Приказав отвезти Чжу Хэнцзя в Наньцзин, императорский болельщик Ян спросил справа и слева: "Где император?"

Окружающий ответил: "Он играет в шахматы в Куньсиньском зале с инспектором Гуанси и цел и невредим".

"....."

В двадцатый день лунного месяца Ян Ифань послал людей, чтобы взять Чжу Хэнцзя и гражданских и военных чиновников, которые сговорились против него, в Нанкин, где он лично

сидел в Гуйлине, чтобы убрать последствия и сопровождать императора, который не хотел уезжать.

Император был заложником такой унижительной вещи, обратно в Нанкин, который имеет лицо к лицу с министрами мира ах, чтобы спасти лицо Император был решительно настроен не возвращаться в Нанкин, будет жить в Гуйлине.

У императорского фаната Яна не было другого выбора, кроме как лично присматривать за ним, чтобы предотвратить очередные изменения.

.....

Перевал Северный Чжили Цзицзин, здесь один из важных ворот из Шаньси в город Пекин, перевал в середине расстояния, группа опасных разломов снаружи, масштаб великолепен, стоящий за безопасность столицы.

После гражданской войны монгольские Вахлары штурмом взяли Цзикинский перевал и вторглись в Пекин.

Однако, это был такой величественный проход, что король Цзинь, Чжу Яньсюань, схватил его без кровопролития и разбил серебром!

После выхода Zijing Pass, Zhu Yanxuan был так взволнован, три внутренних ворота не были спичкой для меня, и день не был далеко, когда армия войдет в Пекин победоносно.

Он верил, что если он возьмет Пекин, то сможет пройти путь от вершины до вершины империи!

В глазах Чжу Яньсюаня война не казалась такой уж сложной, и за все это путешествие я не встретил ни одного, с кем можно было бы сразиться!

Тем не менее, в первую ночь он прибыл в уезд И, он был атакован императорской армией во время создания лагеря, а другая сторона подернула руку и убежал на месте.

Мятежники находились в хаосе, и для обеспечения их безопасности Чжу Инквизитор Сюань приказал им отступить на десять миль назад и разбить лагерь.

Для обеспечения безопасности мятежников Чжу Сяньцюань приказал отступить на десять миль и разбить лагерь.

Чжу Яньсюань использовал свою сверхчеловеческую мудрость, чтобы заметить возможность войны из хаоса битвы, и он точно судил, что это тайное нападение армии Мин должен быть город обороны армии префектуры Баодин.

Их ночной налет должен был лишь замести следы и затормозить на время, ожидая возвращения армии Тяньсяна или увеличения количества войск с юга!

Цзиньский царь Чжу Яньсюань не терял времени и немедленно послал своего генерала Линь Шицяня взять на себя инициативу воевать.

Линь Шицян был сбит с толку и загадочен, потому что Его Высочество не сказал ему точное место и цель нападения.

Куда попасть? С кем? Где враг? Все они были неизвестны.

Чжу Яньсуань, однако, так не думал, он чувствовал, что он должен, как говорится в армейских книгах, придумать переворот и выиграть тысячу миль, и что командование армией было все о неожиданном, просто сказочно!

Первое, что произошло, это то, что Линь Шицян, у которого не было другого выбора, кроме как играть роль ночи, вел несколько тысяч мужчин и лошадей в течение нескольких дней в резиденции Баодин, но так и не вернулся.

Прождав несколько дней, Чжу Инквизитор Сюань был в ярости и считал, что Линь Шицян должен был обернуться против врага.

К счастью, рядом с ним все еще был великий генерал, Ма Майби.

После переназначения и увольнения персонала Чжу Яньсуань приказал нанести удар по Пекину прямо на севере.

Поскольку дело восстания было слишком рискованным, каждый день мог быть последним, армия Мин все еще могла бы вернуться домой, если бы они проиграли, но не они сами, их ждала только смерть и унижение!

Чжу Яньцюань не только был встревожен, десятки тысяч мужчин и лошадей под ним также были встревожены, каждый день был напряженным, и они должны были как можно скорее найти гнездо, чтобы жить в нем.

Самое болезненное в жизни - это играть в тур, который вы абсолютно не можете потерять.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1074955>